

Холодное выражение лица Цзи Ваня, страх и ужас, скрытые в глубине зрачков, были чутко уловлены Тун Цинхэ.

Цзи Вань бессильно растянул бледные губы:

— Я, правда, не хочу больше иметь ничего общего с Шэнь Цзуном. Три года взаперти, целых три года, я не выходил из того дома ни на шаг. Мне казалось, что я схожу с ума, нервы постоянно разрывало на части, я был как неврастеник. И все же, в каждый ежегодный период течки, я со слезами на глазах, с отвращением и презрением сам отдавался ему.

Он слегка улыбнулся, глядя на Тун Цинхэ:

— Я думал с саморазрушительным отчаянием: было бы лучше, если бы я действительно сошел с ума. Но в итоге не сошел, и даже не думал, что мне удастся сбежать.

Говоря это, Цзи Вань почувствовал признаки тошноты. Его губы крепко сжались, а длинные, аккуратные брови изогнулись в мрачную дугу. Побелевшие костяшки пальцев, казалось, искали точку опоры. Тун Цинхэ молча протянул руку, чтобы поддержать его. Цзи Вань прикрыл живот и, когда приступ тошноты отступил, его лицо постепенно вернуло немного цвета.

Тун Цинхэ дождался, пока он придет в себя, и спросил:

— Что делать, если он тебя найдет? Нужна помощь?

Цзи Вань покачал головой:

— Мне достаточно того, что вы помогли мне попасть в институт. Я лучше всех знаю, что из себя представляет Шэнь Цзун. Тот старый генерал из его семьи... Семья Шэнь сейчас очень влиятельна, незачем вступать с ними в конфликт или иметь дело.

За эти несколько дней Цзи Вань собрал кое-какую информацию о Цзян Шаочжи. Заслуги этого молодого генерал-майора, которые можно найти, можно было пересчитать по пальцам. Известно лишь, что он годами выполняет задания за пределами страны, и его заслуги, накопленные за десятилетия, достаточно, чтобы вызвать зависть у тех, кто находится на вершине. К счастью, Цзян Шаочжи вел себя сдержанно, и поскольку его трудно было поймать на чем-либо, он был практически незапятнанной фигурой в высших эшелонах. Когда о нем заходила речь, этот молодой генерал производил впечатление высокомерного и загадочного человека. Его сочетание силы и манеры поведения заставляло людей уважать его, но держаться на расстоянии.

Пытливый и растерянный взгляд Тун Цинхэ немного озадачил Цзи Ваня и одновременно вызвал зависть. По правде говоря, Тун Цинхэ после свадьбы с Цзян Шаочжи знал только, что его альфа — генерал-майор, но мало что знал о том, чего он достиг и что о нем говорят за спиной. То, что Цзян Шаочжи не говорил ему об этом, было для него еще одним видом защиты: чем меньше он знал, тем меньше у него было забот и проблем. В общем, ему почти не нужно было ни о чем беспокоиться, его мысли легко читались, и Цзян Шаочжи незримо, но уже обо

всем позаботился и устроил это еще до того, как он осознал.

Тун Цинхэ немного покраснел и сказал Цзи Ваню:

— У меня мало способностей, только читать и учиться. Мне как-то неловко просить дядю о помощи.

Он обеспокоенно спросил:

— Тебе стало немного лучше? У меня есть друг, который тоже беременен, и его настроение то хорошее, то плохое. На днях мы сопровождали его в больницу на обследование, и врач велел беременным людям больше следить за эмоциями и, главное, не держать все в себе.

Тун Цинхэ решил, что Цзи Ваню должно быть нелегко нести на себе столько всего в одиночку, и утешил его:

— Теперь мы, можно сказать, коллеги. Если у тебя что-то на душе, можешь мне рассказать. — Немного поколебавшись, он спросил: — Ты делал дородовое обследование?

Цзи Вань промолчал и лишь через некоторое время ответил:

— Нет.

Тун Цинхэ сказал:

— Я тебя провожу. — Беременному омеге было бы неудобно проходить обследование в одиночку, и он боялся, что его будут критиковать. Он не хотел, чтобы кто-то говорил едкие замечания. Беременность омеги — тяжелое время, и почти ни один альфа не бросит своего омегу. Думая о том, что Цзи Вань отправится в больницу один, Тун Цинхэ не мог этого допустить.

Цзи Вань посмотрел на него:

— Я этого не делал, потому что тешил себя одной надеждой.

Тун Цинхэ широко распахнул глаза, слушая, как Цзи Вань продолжал:

— Я думал, было бы хорошо, если бы этот ребенок просто бы случился выкидыш во время моих изнурительных тренировок. Так я мог бы притвориться, что не знаю, и не нести психологического бремени. Я долго так думал и намеренно тянул с походом в больницу.

— Цзи Вань... — пробормотал Тун Цинхэ, его сердце сжалось от горечи. — Я провожу тебя. Если ты не хочешь альфу, это нормально, мы обойдемся без него, но ты не можешь шутить со своим здоровьем.

Поддавшись уговорам Тун Цинхэ, Цзи Вань согласился после работы пойти с ним в больницу на

обследование. У омег были специальные каналы записи на дороговое обследование. Договорившись о времени, после работы Тун Цинхэ отправил сообщение Цзян Шаочжи. Водитель привез их в больницу, и когда обследование было закончено, стало уже поздно.

Цзи Вань, казалось, немного устал и, откинувшись в машине, прикрыл глаза, чтобы отдохнуть. Водитель поехал по указанному им адресу, чтобы сначала отвезти его домой. По дороге водитель внезапно произнес:

— За нами едет машина.

Тун Цинхэ и Цзи Вань одновременно обернулись и увидели, что на небольшом расстоянии за ними действительно неторопливо следует черная машина.

Цзи Вань крепко сжал руки, лежащие на коленях. Тыльная сторона его ладони внезапно потеплела. Тун Цинхэ спросил водителя:

— Сможешь оторваться?

Водитель тоже был из команды Цзян Шаочжи и не раз сталкивался с опасными ситуациями, поэтому мог без труда справиться с преследованием. Он утвердительно крикнул им, чтобы они держались крепче, и машина резко рванула вперед. Благодаря изменениям на перекрестках и светофорах, она проворно лавировала между дорогами, словно рыба.

Сердцебиение Тун Цинхэ участилось. Он задумался, стоит ли говорить об этом Цзян Шаочжи.

После того как водитель оторвался от преследователей, он остановился у дома, где временно жил Цзи Вань. Цзи Вань не сразу вышел. Он, казалось, был немного напуган, его рука лежала на животе. Он сказал:

— Это место, наверное, небезопасно.

Машина, которая следовала за ними, скорее всего, была от Шэнь Цзуна.

Цзи Вань сказал:

— Последние два дня я чувствовал, будто за мной кто-то следит.

Тун Цинхэ спросил:

— Что теперь делать?

Взгляд Цзи Ваня был холодным:

— Я поднимусь, быстро соберу багаж и сегодня переночую в отеле. Возможно, мне придется побеспокоить тебя, Сяо Хэ, и попросить водителя-мастера забронировать для меня номер на

его имя. После этого я перееду в общежитие института.

Родители Цзи Ваня всегда скрывали, что он умеет делать лекарства. Чтобы попасть в институт на этот раз, он принес несколько интересных и новых вещей, которые он сделал в частном порядке. Этим старикам из Медицинского бюро это понравится, и они не отпустят его. Люди, которые проработали в Медицинском бюро столько лет, имеют неоспоримое происхождение и связи. Пока Цзи Вань завоеует благосклонность стариков, он сможет хоть немного укрепить свои позиции. Он пока не просит ничего другого, только сначала обеспечить себе безопасность и свободу.

Водитель забронировал номер в одном из отелей. Тун Цинхэ проводил Цзи Ваня в безопасное место, а затем сел в машину. Он потрогал лоб, и тот был покрыт холодным потом.

Он спросил водителя:

— Дядя вернулся домой?

Водитель ответил:

— Команда Цзяна все еще в военном округе.

Тун Цинхэ без колебаний сказал:

— Отвезите меня туда, я хочу его дождаться.

Водитель без лишних слов развернулся и поехал. В середине пути позвонил Цюцю, спрашивая, почему он еще не дома. Тун Цинхэ успокоил Цюцю, держа телефон, чувствуя, что голова его кружится и плохо соображает.

Машина подъехала к воротам военного округа. Водитель предъявил документы и въехал. В ночи вдалеке тренировочная площадка была освещена сплошными огнями.

Водитель спросил:

— Связаться с командой Цзяна?

Тун Цинхэ поспешно покачал головой:

— Не нужно, не будем его беспокоить. Я подожду здесь.

Он вытащил небольшой плед, накрылся им, убедившись, что не замерзнет и не заболит, а затем опустил сиденье и прилег. В бескрайней тьме его зрачки немного расфокусировались. Официальное вступление в должность сегодня держало его в напряжении весь день, и теперь, когда напряжение спало, нервы неизбежно устали. Он прищурил глаза и погрузился в глубокий сон в слабом аромате сандала.

Цзян Шаочжи спустился только после того, как принял душ. Он был чистым и свежим, готовый в любой момент взять в свои объятия омегу, спящего, свернувшись калачиком, в машине.

Водитель тихо доложил:

— Супруг сегодня после работы отвез Цзи Ваня в больницу на обследование, а после того, как проводил его, сказал приехать сюда. Ждал вас два часа.

Цзян Шаочжи протянул руку и погладил пушистый затылок, покоящийся на его руке, и приказал водителю:

— Езжай домой. Веди медленно.

Приехав домой, Цзян Шаочжи не стал будить его и не торопился выходить из машины, а сел внутри рядом со своим омегой. Примерно через десять минут он взял его на руки. Когда он уже собирался войти в дом, Тун Цинхэ сонно открыл глаза и зевнул. Он слегка оттолкнулся ногой, убрал руку с шеи Цзян Шаочжи и сказал немного неловко:

— Я сам пойду.

Цзян Шаочжи опустил его и попросил домработницу подать ужин.

Тун Цинхэ сам пошел мыть руки, поднялся наверх, увидел Цюцю, которое занималось уборкой, а затем вернулся в гостиную. Он несколько секунд наблюдал за выражением лица Цзян Шаочжи, подошел к нему и начал объяснять.

Атмосфера мгновенно стала особенной. Не обращая внимания на присутствие домработницы, Цзян Шаочжи притянул Тун Цинхэ к себе, усадил на колени и тихо спросил:

— Малыш, я заставил тебя почувствовать себя неловко?

У Тун Цинхэ резко загорелись уши:

— Н-нет.

Цзян Шаочжи не отпустил его, его взгляд был спокойным:

— Я помню все, что ты сказал вчера.

Это означало, что ему можно видаться с Цюцю, но была одна вещь...

Цзян Шаочжи сжал его руку:

— Не бойся меня. Не нужно быть со мной осторожным.

Тун Цинхэ смотрел на альфу, его сердце то замирало, то трепетало.

— Будь собой, — спокойно сказал Цзян Шаочжи. Что бы ни случилось, у него была возможность это решить.

Он брался за такое количество миссий и заработал столько заслуг, достиг сегодняшнего положения, не для того ли, чтобы не иметь никаких ограничений в своих действиях? Если не хочешь ни с кем считаться, сделай так, чтобы другие тебя не догнали. Хочешь лучшего, плати большую цену.

Теперь у Цзян Шаочжи было все. Он радовался, что встретил своего омегу на много лет позже, чем мог бы. Нет ничего лучше, чем встретиться в подходящее время.

Только...

Цзян Шаочжи сжал руку Тун Цинхэ:

— Смотри на меня чаще.

В конце концов, альфа вернулся к тому, с чего начинал.

Цзян Шаочжи приблизился к губам Тун Цинхэ, лаская его у виска:

— Малыш, смотри на меня чаще?

От человека, у которого, казалось бы, все есть, такие слова не звучали униженно, а лишь добавляли ему непреодолимого очарования.

Поздней ночью Тун Цинхэ, приняв душ, ходил по спальне. Увидев, что в кабинете еще горит свет, он босиком подошел ближе. Цзян Шаочжи повернул голову и увидел тень, которая ходила туда-сюда за приоткрытой дверью.

— Дядя, — Тун Цинхэ приоткрыл дверь пошире. — Ты не собираешься спать? — Его взгляд скользнул по кровати, установленной в кабинете, и он добавил: — Возвращайся отдыхать в нашу комнату.

Цзян Шаочжи сказал:

— Заходи.

И действительно, увидев, как его омега заходит босиком, Цзян Шаочжи не знал, с каким выражением лица ему встретить.

Тун Цинхэ привычно наступил на подъем стопы Цзян Шаочжи, нашел угол, чтобы сесть перед ним.

Цзян Шаочжи обнял его одной рукой за поясницу и спросил:

— Молоко выпил?

— Выпил, — Тун Цинхэ провел кончиком языка по губам. Увидев, что альфа неотрывно смотрит на него, его щеки вспыхнули, и он тихо прошептал: — Не веришь, проверь сам.

Цзян Шаочжи кивнул. Свободной рукой он поднял его лицо и, углубляя поцелуй, осторожно ласкал языком.

Из горла Тун Цинхэ вырвался звук, похожий на писк маленького зверька. Когда этот звук постепенно ослаб, выражение лица Цзян Шаочжи, казалось, стало немного неудовлетворенным, а цвет его глаз — очень глубоким.

Вероятно, не немного неудовлетворенным.

— Дядя...

Тун Цинхэ немного пошевелился. Цзян Шаочжи поднял его, сдерживая бушующие волны в глазах:

— Завтра пей побольше.

<http://bllate.org/book/4/106>